

ПРИВЛЕЧЕНИЕ ЧАСТНЫХ ФИРМ К ВЫПОЛНЕНИЮ ГОСУДАРСТВЕННОГО ОБОРОННОГО ЗАКАЗА В 1915–1917 гг.

Целью статьи является изучение механизма привлечения частных предприятий к выполнению государственного военного заказа в годы Первой мировой войны. В статье автор приходит к выводу, что в 1915–1917 гг. в Российской империи постепенно выстраивалась система управления частным сектором народного хозяйства страны. Отмечается, что в 1914 г. правительство России пыталось решить вопросы снабжения армии военным снаряжением за счет расширения производства на государственных предприятиях. Однако после того как к декабрю 1914 г. арсеналы военного ведомства оказались исчерпаны и потенциала государственных предприятий оказалось недостаточно для снабжения многомиллионной действующей армии, российское правительство с января 1915 г. по июль 1915 г. приступило к формированию органов военно-экономической мобилизации, а затем приступила к созданию правовой базы по привлечению всех частных предприятий России к работе на оборону страны и формирование санкций за невыполнение и срыв государственного военного заказа.

Ключевые слова: Первая мировая война; Правила; закон; частные предприятия; военный период; комиссии; секвестр; юридическая ответственность; мобилизация тыла; Особое совещание.

G. A. Tsykunov

INVOLVEMENT OF PRIVATE FIRMS IN THE IMPLEMENTATION OF THE STATE DEFENSE ORDER IN 1915–1917

The purpose of the article is to study the mechanism of attracting private enterprises to the fulfillment of the state military order during the First World War. In the article, the author comes to the conclusion that in

1915–1917 in the Russian Empire, a system of management of the private sector of the national economy of the country was gradually built. It is noted that in 1914 the Russian government tried to solve the issues of supplying the army with military equipment by expanding production at state enterprises. However, after the arsenals of the military department were exhausted by December 1914 and the potential of state enterprises was insufficient to supply the multi-million active army, the Russian government from January 1915 to July 1915 began to form bodies of military-economic mobilization, and then began to create a legal framework for attracting all private enterprises of Russia to work for the defense of the country and the formation of sanctions for non-fulfillment and disruption of the state military order.

Keywords: World War I; Rules; law; private enterprises; war period; commissions; sequestration; legal responsibility; mobilization of the rear; Special Conference.

На начальном этапе Первой мировой войны в правительстве Российской империи считали, что война будет недолговечной и поэтому нет потребности в установлении особой системы управления за деятельностью частных заводов и фабрик [1, с. 41]. Результатом подобного отношения к мобилизации экономики стал проявившийся в начале 1915 г. недостаток на фронте вооружений. Это отмечал и современник – начальник хозяйственного отдела Главного артиллерийского управления (ГАУ) генерал-лейтенант Е. К. Смысловский: «Ошибочные основания принципов и послужили главным источником неудовлетворительного снабжения...» [2, с. 70].

Оказавшись в условиях кризиса снабжения действующей армии вооружением и снаряжением, российское правительство занялось модернизацией действующих казенных военных заводов с целью увеличения объема выпускаемой ими продукции; увеличением заказа военного значения и организацией поставок из зарубежных стран и, что для нас актуально, привлечением предприятий частного сектора экономики Российской империи к выполнению военных заказов. Однако при реализации последнего направления своих усилий российское Правительство столкнулось с рядом проблем, связанных, во-первых, с кредитованием частных предприятий при расширенном производстве; во-вторых, с необходимостью регулирования цен на топливо и метал-

лы, которые в условиях рыночной экономики и военных действий стали меняться практически ежедневно; в-третьих, перед властями во весь рост стала проблема подготовки и распределения для промышленности рабочих кадров. Поэтому вводилось право Военного и Морского министерств на установление контроля над ходом исполнения предприятиями военных заказов. Заводоуправления обязаны были «по требованию уполномоченных... предоставлять им рабочие журналы всех мастерских и следовать указаниям уполномоченных относительно очереди работ в целях своевременного выполнения военных и морских заказов» [3, с. 423].

1 января 1915 г. была сформирована Особая распорядительная комиссия по артиллерийской части (ОРК) [4, с. 79]. ОРК должна была заниматься вопросами артиллерийского снабжения действующей армии [4, с. 10]. При реализации этих обязанностей комиссия осуществляла контроль за деятельностью предприятий всех форм собственности, выполняющих ее заказы. Однако при этом конфисковать заводы и фабрики, не выполняющие оборонный заказ, арестовать их владельцев, руководители комиссии не могли [4, л. 11].

Таким образом на пути мобилизационного развертывания промышленности России были предприняты 1 января 1915 г. только первые шаги, однако их недостаточность не позволила нарастить выпуск вооружения и уже к маю 1915 г. в результате так называемого Горлицкого прорыва, вызванного нехваткой у русской армии артиллерийских снарядов, началось «великое отступление» русской армии с территории Польши, Западной Белоруссии и Западной Украины.

Нерешительность российского правительства при милитаризации экономики в целях резкого увеличения числа оборонных предприятий, отсутствие механизмов принуждения рабочих к переработке, отсутствие так называемой «мобилизации труда» отрицательно сказывались на эффективности использования существующих производственных мощностей. Однако главной проблемой на пути военно-экономической мобилизации Российской империи стала отсутствие централизованного органа решения оперативных социально-экономических задач в условиях чрезвычайного военного периода. Созданное же ранее ОРК не согласо-

вывала свои мероприятия с решениями Ставки верховного главнокомандующего (сначала великого князя Николая Николаевича младшего, затем самого императора Николая II), а также Совета министров [4, с. 8].

Недостаток мобилизации тыла привел к тому, что к снабжению армии в 1915 г. активно подключились широкие общественные и предпринимательские круги, а это грозило для правящего режима утратой авторитарного контроля, ибо пришлось бы делиться властью с теми силами, которые помогли бы добиться победы в вооруженном конфликте.

Чтобы упорядочить этот процесс взаимодействия правительственных и общественных сил в деле снабжения армии всем необходимым, 13 мая 1915 г. было создано «Особое совещание» во главе с военным министром, в полномочия которого вошло установление контроля над частными предприятиями при проведении ими оборонного заказа. Этот контроль должны были осуществлять специально прикомандированные к фабрикам и заводам сотрудники [5, с. 37]. Как отмечалось в указе о создании органа: «Для успешного развития поставки снарядов, орудий, патронов и ружей вам предоставляется право привлечения к работе всех частных (предприятий) до реквизиции их запасов и станков включительно...» [1, с. 37]. Действовало это учреждение на основе закона от 17 августа 1915 г., согласно которому в его составе были представители всех министерств и ведомств России, законодательного органа страны и Центрального военно-промышленного комитета (ЦВПК) [4, с. 9].

Становым хребтом, центральной осью управления частными промышленными предприятиями в регионах становились военно-промышленные комитеты (далее ВПК) [4, с. 14]. Центральный ВПК, расположенный в Петрограде, организовывал и направлял деятельность областных военно-промышленных комитетов, а те, в свою очередь, создавали на более низовом уровне местные комитеты. Причем их размеры и месторасположение формировались на основе местных рекомендаций, либо по предложению областных ВПК [4, с. 15]. Во главе каждого комитета стоял председатель комитета, его заместители и товарищи председателя [4, с. 16]. С 10 сентября 1915 г. нижним органом управ-

ления мобилизованной промышленностью стали «заводские районные совещания», на которые возлагались задачи непосредственной организации деятельности заводов по изготовлению «предметов обороны» [4, с. 17].

Однако созданная бюрократическая система управления частным сектором российской экономики не имела такой инструментарий как санкции, за невыполнение решений Особого совещания – за срыв военного заказа и ненадлежащее качество поставленной продукции военного значения. В результате эффективность управления этим сектором была существенно снижена [6, с. 115–127].

Несмотря на указанные слабости Особое совещание добились существенных успехов в деле планирования заготовительной деятельности Военного и Морского министерств, финансирования исполнения военных заказов путем выдачи предприятиям субсидий, субвенций, отмены налогов и оплата банковских кредитов.

Особое совещание занялось строительством новых предприятий. В итоге только за один год, до августа 1916 г., было построено 75 новых предприятий по выпуску продукции оборонного назначения [7, с. 19–31]. Очень сильную поддержку в 1916 г. получило автомобилестроение. В России развернулось строительство 6 автомобильных заводов.

Особое совещание активно содействовало заготовительной деятельности Военного ведомства, а именно обеспечило русскую армию к концу 1916 г. противогазами и артиллерийскими снарядами.

Важную роль Особое совещание сыграло при возобновлении работы заводов, эвакуированных с запада летом и осенью 1915 г. Выражалось это прежде всего в оказании финансовой помощи предприятиям, а также работе районных эвакуационных комиссий и подкомиссий [8, с. 73].

Организовало Особое совещание привлечение к исполнению оборонного заказа предприятия кустарной и кооперативной промышленности, а также использовало в интересах обороны научный и технический потенциал российских учебных заведений.

Так, большую роль русские ученые сыграли в разработке новых видов порохов и взрывчатых веществ [9, с. 17].

Важно было и то, что Особое совещание осуществляло контроль за заграничными заказами и организовывало логистику поставок в Россию, а также перемещение в стране продовольственных и промышленных товаров.

Подводя итоги военно-экономической мобилизации, проведенной в России в годы Первой мировой войны, мы должны отметить, что несмотря на развитие ряда отраслей, поставлявших продукцию на фронт, большинство отраслей промышленности резко сократили производство. Так, в 1916 г. общее падение промышленного производства в стране составило 22 % [10, с. 31].

Полученный исторический опыт стал актуальным. Вопросы проведения военно-экономической мобилизации и создания органа чрезвычайного управления в стране становятся дискуссионными на разных как политических, так и научно-исторических площадках.

Опыт же этой деятельности показывает, что в условиях военного противоборства важно грамотно планировать ход военно-мобилизационной деятельности государства. Нужно сохранять баланс военного производства и товаров народного потребления. Рост производства военной продукции ограничен как экономическими (степень промышленного потенциала страны, накопленные в довоенный период резервы и пр.), так и социально-психологическими факторами (способность населения переносить тяготы войны). Не учет этих факторов грозит устойчивости политической системы общества.

Список использованной литературы

1. Шигалин Г. И. Военная экономика в Первую мировую войну (1914–1918 гг.) / Г. И. Шигалин. – Москва : Воениздат, 1956. – 332 с.
2. Бескровный Л. Г. Армия и флот России в начале XX века. Очерки военно-экономического потенциала / Л. Г. Бескровный. – Москва : Наука, 1986. – 240 с.
3. Особые журналы Совета министров Российской империи, 1909–1917 гг. 1914 г. – Москва : РОССПЭН, 2006. – 700 с.
4. Архив Военно-исторического музея артиллерии, инженерных войск и войск связи. Ф. 12. Оп. 47/1. Д. 1.

5. Алексеев Т. В. Особое совещание по обороне государства и военно-экономическая мобилизация в России в годы Первой мировой войны (1914–1917 гг.) / Т. В. Алексеев. – Санкт-Петербург : Лема, 2015. – 768 с.

6. Китанина Т. М. Россия в Первой мировой войне. 1914–1917 гг. Экономика и экономическая политика. В 2 ч. Ч. 1: Экономическая политика царского правительства в первые годы войны. 1914 – середина 1916 г. / Т. М. Китанина. – Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2003. – 146 с.

7. Бовыкин В. И. Концентрация производства и развитие монополий в металлообрабатывающей промышленности России / В. И. Бовыкин, К. Н. Тарновский // Вопросы истории. – 1957. – № 2. – С. 19–31.

8. Барсуков Е. З. Работа промышленности на боевое снабжение русской армии в мировую войну / Е. З. Барсуков. – Москва, 1928. – 230 с.

9. Ипатьев В. Н. Химический комитет при Главном артиллерийском управлении и его деятельность для развития отечественной химической промышленности. Ч. 1 / В. Н. Ипатьев, Л. Ф. Фокин. – Петроград, 1921. – 79 с.

10. Отчет о деятельности Совета военной промышленности за 1919 и 1920 гг. – Москва : Изд-во ГУВП, б. г. – 116 с.

Информация об авторе

Цыкунов Григорий Александрович – доктор исторических наук, профессор, профессор кафедры теории и истории государства и права, Байкальский государственный университет, г. Иркутск, Россия, e-mail: TsykunovGA@bgu.ru.

Author

Tsykunov Grigory A. – Doctor of Historical Sciences, Professor, Professor of Theory and History of State and Law Department, Baikal State University, Irkutsk, Russia, e-mail: TsykunovGA@bgu.ru.